

Люди каждый день обсуждали различные теории заговора, утверждая, что за незаконными лагерями, спрятанными под землей, стоят большие политики, крупные корпорации и международные фармацевтические компании. Но ничего не было раскрыто.

Эксперименты все еще проводятся, и на невинных детях постоянно ставят опыты, заставляя их глотать лекарства, даже против их воли.

Всего в лагере, где находился Дживон, было пятьдесят шесть испытуемых, и большинство из них — корейские дети, но многие привезены из-за рубежа.

Эксперименты начинали проводить прямо в день их прибытия.

В общей сложности одиннадцать человек умерли во время процедуры мутации, которая была чрезвычайно болезненной. Пятеро умерли от шока из-за непереносимости препарата. Трое — от того, что их кожа посинела, расплавилась и стекла, как талая вода. Еще трое умерли после того, как стали практически моллюсками: у них расплавилась не кожа, а кости.

Остальные дети не умерли, хотя многие из них считали, что лучше бы они умерли, но их рты были запечатаны.

Первое, что Дживон забыл, было ощущение, что здесь отвратительно. Это понимание пришло к нему, когда он увидел человека, который превратился в осьминога. В этом было что-то кошмарно неправильное, и он не мог думать ни о чем другом, кроме этого.

С этого момента он забыл о таких чувствах, как гнев, печаль и страдание. Когда почти все эмоции погрузились в самые дальние уголки его разума, Дживон до конца преодолевал труднопреодолимую боль.

Врачи говорили:

— Его чувства умерли.

Он всегда выглядел довольно спокойно.

Но его ощущения не были мертвы окончательно. У Дживона все болело, но он не обращал внимания на боль.

Он чувствовал боль, но не думал об этом.

Процесс мутации, через который он прошел, был уже проверенной процедурой. Таким образом, хотя клиника нелегальна, сама процедура уже была проведена во многих официальных лагерях мутантов. Однако они втыкали иголки в каждого, чтобы протестировать

и выявить все способности, а подопытные дети просто умирали.

Одной из процедур, которую проводили в числе первых в качестве базовой перед основными мутациями, было максимальное ускорение регенерации и усиление иммунитета. Этим же процедурам подвергались рыцари.

Однако в данном случае целью были исследования способности к суперобновлению, когда даже глубокая рана заживает за три секунды. У хозяев этого нелегального лагеря было много технических данных.

Дживону вводили, даже не пытаясь использовать многие другие средства повышения иммунитета, смеси эфира и ядра, и теперь, когда приближались настоящие эксперименты, выжило только около двадцати испытуемых.

Если отбросить жестокость происходящего, все исследователи и ученые здесь были ветеранами.

В день начала грандиозного эксперимента в небольшой каморке этого самого лагеря была начата операция. Детей, одного за другим, отводили к исследователям, и они не возвращались, как обычно. Дживон не стал задумываться над этим.

Он забыл большинство чувств, поэтому рассмеялся. Смех в этом замкнутом подвале был единственной защитой.

Здесь никогда не улыбались — никто из испытуемых, никто из официальных лиц. И не обращали особого внимания на улыбающегося Дживона. Мутантов, сошедших с ума во время эксперимента, было так много, что это не имело никакого значения.

Дживон улыбался даже тогда, когда его подтащили к исследователям и усадили на холодный стол.

Ученый в белой маске посмотрел на Дживон, поднося запястье к круглым стеклянным очкам.

— На этот раз мы можем надеяться на успех.

Его одежда была испачкана в красной крови, а рядом лежало и умирало что-то синее. Сотрудники, не участвовавшие в операции, подняли мертвый предмет и положили его в огромный мусорный мешок.

Дживон не стал задумываться и над этим.

Если ты умираешь, то умираешь; если живешь, то живешь. Как это и было до сих пор. У

Дживон все равно не было возможности хоть как-то повлиять на свою жизнь или смерть.

— Как только мы добьемся правильной реакции, сможем начать проект по-настоящему.

После этого говоривший проинструктировал персонал, который только что убрал дюжину трупов.

Дживон оценивался как лучший адаптирующийся субъект среди всех подопытных.

Ученый не разговаривал с испытуемыми.

Однако установил зрительный контакт с Дживон.

— Подопытный G-1.

— ...

— Мне нужно, чтобы ты держался. Дайте мне GD-10.

— Да.

Дживон смотрел, как ему вводят специфический препарат для мутаций, резко повышающий способность к регенерации. И когда почувствовал, что ему вскрывают грудную клетку, просто широко распахнул глаза. И преодолел эту боль без единого звука.

Он настолько привык к подобному, что ему стало скучно. Он желал умереть, как те трупы в мусорных мешках, чтобы наконец обрести покой.

Ученый достал нечто, содержащееся в специальном футляре. Там было что-то голубое.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1724610>